

УТРАТА

В Петербурге стало меньше ярких красок

3 ФЕВРАЛЯ
НА 82-м ГОДУ ЖИЗНИ
СКОНЧАЛСЯ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ
ХУДОЖНИК
ГЕОРГИЙ КОВЕНЧУК

Известный большинству своих друзей и многочисленных поклонников по всему миру под творческим псевдонимом Гага, талантливый живописец, книжный график, выдумщик, он всей своей жизнью демонстрировал, что человек может быть свободным при любом политическом режиме.

Выпускник Института живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина (ныне — Академии художеств), он был принят в Союз художников. Но академическое образование и членство в союзе не сделало его «правильным» социалистическим реалистом. Как-никак Георгий Ковенчук был внуком самого Николая Кульбина — одного из основателей кафе «Бродячая собака» и основоположника русского авангарда, футуриста.

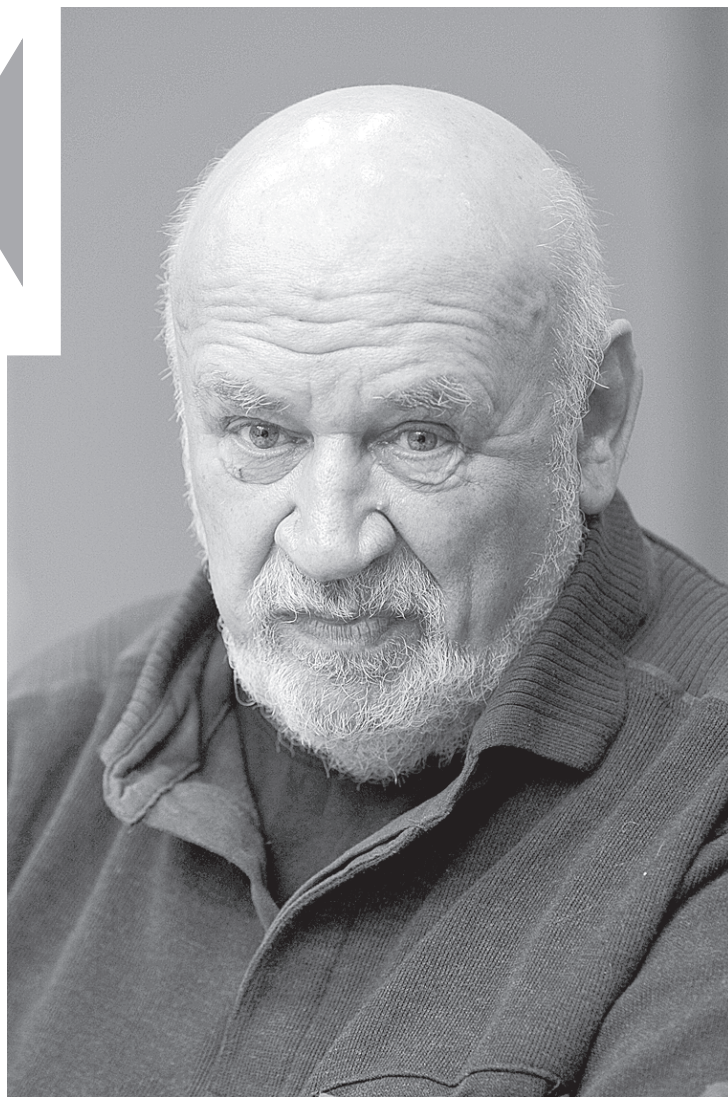
Так что славные традиции русского авангарда, которые советская власть пыталась искоренить, были у него в крови. Это, конечно, гарантировало неприятности, но художник просто не мог подстраиваться под требования власти, оставаясь свободным и в искусстве, и в жизни. Его первая персональная выставка в 1971 году была почти сразу закрыта «за формализм».

Кстати, в Союз художников его приняли за плакаты, которые он делал в шестидесятые годы для «Боевого карандаша». Один из плакатов был в защиту стилиг — молодых людей, любивших прогуляться по «Броду» (часть Невского проспекта от Гостиного двора до Московского вокзала) в модной одежде. С ними боролись, забирали в милицию. Георгий Ковенчук сделал плакат, который призывал забирать в милицию «не за модные брюки, а за хулиганские трюки».

Художник вместе со своей женой — красавицей Жанной Ковенчук не раз бывал в гостях у Балтийской медиа-группы. На одной из встреч он рассказывал, что считает термин «стиляги» оскорбительным.

Он, например, просто всегда любил красивую одежду. Сейчас свобода одеваться так, как тебе нравится, считается чем-то само собой разумеющимся. Но в советские годы это было своеобразным протестом против того, что тебе следует выглядеть.

Учившийся в Институте Репина у замечательного графика Алексея Пахомова, Георгий Ковенчук унаследовал трепетное отношение к книге, ее оформлению. Но, конечно, привносил в книжную графику блестящие традиции русского авангарда. Именно так была решена оформленная им пьеса Владимира Маяковского «Клоп», изданная в 1975 году. Цензура всячески пыталась помешать изданию книги. И она бы наверняка не появилась, если бы не вмешательство самой Лили Брик. Да-да, когда Георгий Ковенчук поехал в Москву отстаивать свою работу, его познакомили с музой Маяковского. Она пригласила художника к себе, книгу одобрила и даже сказала, что «под этим бы под-

писался сам Володя». «Клоп» был спасен. А изданные иллюстрации имели такой успех, что на основе их было поставлено сразу несколько спектаклей — в Ленинграде, Париже, Польше.

Знаменитые иллюстрации демонстрировались на выставке «Гага рисует «Клопа» в «KGallery», на которой побывали и корреспонденты «ВП».

«У меня никогда не было никаких презентаций, — сказал тогда Гага в беседе с нашим корреспондентом. — И вдруг ближе к моему столетию они стали появляться. И сейчас я прямо плачу от счастья. В прошлом году тоже была презентация, потому что в Японии про меня вышла книжка «Gaga is gaka». Вы не подумайте плохо. «Гага» по-японски — художник. Знакомая японка все спрашивала Жанну: «Почему вы мужа называете по профессии?»

Казалось бы, наступившие после перестройки новые времена, которые принесли свободу, должны были дать толчок бурному развитию искусства. Но этого не произошло. Гага Ковенчук не раз говорил об исчезновении ленинградского стиля

в манере разговаривать, вести себя. Почти исчезла и культура книжной графики, которую город унаследовал от художников «Мира искусства», от мастеров 20 — 30-х годов, ленинградских графиков.

Георгий Ковенчук был, пожалуй, из последних художников, связанных с этой замечательной традицией. Ушел из жизни яркий, веселый человек, которого называли «стихийей». И февральский Петербург сразу потускнел, несмотря на то что на небе наконец-то появилось солнце.

Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ

Иллюстрации Георгия Ковенчука к пьесе Владимира Маяковского «Клоп» были решены в эстетике 20-х годов. Чем и напугали советскую цензуру.

ФЕСТИВАЛЬ

Ностальгия по вечерам в ультрасовременном пространстве

С 6 ПО 10 ФЕВРАЛЯ ПРОЙДЕТ ФЕСТИВАЛЬ, ПОСВЯЩЕННЫЙ АЛЕКСАНДРУ ВОЛОДИНУ

ЕСТЬ ФЕСТИВАЛИ, неразрывно связанные со своим городом, с его историей и атмосферой. Фестиваль «Пять вечеров», посвященный драматургу Александру Володину, — в их числе. Володин родился 10 февраля, и по традиции программа составляется так, чтобы последний — пятый — день пришелся на это число.

В Петербурге живут люди, дружившие с Володиным, с которых он писал своих персонажей и которых, к слову, можно увидеть на фестивале. При этом ощущается, как неизбежно истончается володинская атмосфера, окунуться в которую всегда позволял традиционный для этого фестиваля антураж: буфет с копеечными ценами и колоритной буфетчицей Клавой. Открытый перед спектаклем и в антракте, буфет будет действовать и в этот раз — правда, не в Театре на Литейном (где раньше проходил фестиваль), а на Новой сцене Александринки. Это даже интересно: как такая ностальгическая картина впишется в ультрасовременное пространство.

Конечно, основатели фестиваля критик Марина Дмитриевская и режиссер Виктор Рыжаков изначально понимали, какое это роскошество: сделать творчество Володина — признаемся, не самого репертуарного автора — основой ежегодного форума. Понятно, почему не все постановки фестиваля напрямую связаны с Володиным. Но **6 февраля** фестиваль откроется — на Новой сцене Александринки — спектаклем по пьесе самого Александра Моисеевича. Это «**Пять вечеров**» в постановке Сергея Андреева Северского театра для детей и юношества. В закрытом атомном городе Северске, куда простому смертному просто так не попасть (только по спецпропуску), играет уникальная труппа. Теперь у петербургского зрителя есть шанс увидеть этих актеров своими глазами.

7 февраля будет показан спектакль Театра им. Комиссаржевской по произведениям Володина «**Графоман**» в постановке Александра Баргмана.

Буфетчица Клава в который раз угостит зрителей портвейном из советского прошлого.

8 февраля зрители смогут увидеть «**Время женщин**» прославленной Омской драмы (роман Елены Чижовой поставил Алексей Крикливый) и сравнить его с одноименным спектаклем БДТ.

9 февраля театр из Альметьевска покажет «**Невыдуманные истории**», спектакль в жанре вербатим режиссера Нафисы Исмагиловой. Шесть татарских актрис представят своих героинь — заложниц времени и общественного мнения.

10 февраля публика увидит «**День города**» воронежского режиссера Михаила Бычкова (этот документальный спектакль — номинант нынешней «Золотой маски»), а на закрытии в Белом зале Театра Комедии им. Н. П. Акимова споет Светлана Бень — лидер музыкального коллектива «Серебряная свадьба».

Также **7, 8 и 9 февраля** в Театре Комедии пройдет программа «**Первая читка**». Зрители увидят режиссерские эскизы — работы учеников Виктора Рыжакова по новым, отобранным специально для фестиваля пьесам с участием актеров Комедии.

Евгений АВРАМЕНКО, фото Натальи ЧАЙКИ